

— Хорошо, раз тебе не нравятся долгие речи, я сразу перейду к приказам. Раз вы вошли в моё подчинение и сказали, что будете слушаться, то сейчас же я начну очищать ваши мечи, подбирать ножны и кисточки, а также добавлю ароматы. Вы должны выглядеть как истинные сокровища! — Ли Хэчэнь поднял руку и начал загибать пальцы, перечисляя процедуры для духов мечей.

— Я так и знал! У этого парня странные привычки... — вставил Ли Цюаньхэй, уже испытавший на себе подобное.

— Ароматы? — Чжаньсюэ замер. Что это ещё такое?!

Подождите... Теперь он понял, почему у Мо Юэ, такого сурового на вид, был такой женственный аромат сливы!

Нет, нет, нет! Он не хочет ароматов! Он меч, а не веер! Чжаньсюэ скривился, как будто съел лимон.

— Ты дух меча, и я говорю, что делать. Я не прошу тебя убивать или поджигать, просто принять ванну и добавить аромат. Что тут непонятного? Я не буду читать тебе нравочений, — Ли Хэчэнь, мастер провокаций, использовал слова Чжаньсюэ против него самого, доведя его до отчаяния.

Связываться с таким провокатором — полная глупость! Мо Юэ и Ли Цюаньхэй смотрели на Чжаньсюэ с презрением.

Таньин же был в полном недоумении.

В итоге Таньин получил аромат цветов магнолии, его лезвие отполировали с использованием благовоний, а также подобрали изысканные кисточки из белого нефрита и яшмы, а также ножны из резного дерева с серебряными узорами в виде драконов.

Таньин вдруг почувствовал себя как императорский меч, передаваемый из поколения в поколение. Хотя у Бессмертного мастера Ли были странные предпочтения, он действительно уважал духов мечей. Ну, вроде как... Казалось, что эти аксессуары были ценнее, чем он сам.

По крайней мере... по сравнению с тем, как выглядел Мо Юэ с его фантазийными ножнами из хрусталя...

И ещё...

— Аааа, я не хочу аромат розы! — закричал Чжаньсюэ.

— Кстати, какой аромат ты мне добавил? — Ли Цюаньхэй, сидя на столе рядом с Ли Хэчэнем, спросил. Он ничего не понимал в ароматах.

— Аромат персика. Он идеально подходит кошкам, — спокойно ответил Ли Хэчэнь.

Какой ещё персик?! Почему персик?! Ли Цюаньхэй был в ярости.

Ночная схватка с Чжаньсюэ вызвала такой переполох, что, несмотря на уединённое расположение Павильона Холодной Сливы Лин Ханя, землетрясение, вызванное энергией мечей, затронуло всю секту.

Лин Хань был вынужден явиться перед советом старейшин, чтобы доложить о произошедшем: демонический культиватор вторгся, атаковал барьер и попытался завладеть Священным мечом Таньин. Среди старейшин первым выступил старейшина Чисун, заявив, что Лин Хань лжёт, и что это он сам пытался использовать злую магию и занимался запрещёнными практиками. Он утверждал, что барьер секты Юнь непробиваем, и никакой демонический культиватор не мог проникнуть внутрь. Более того, он обвинил Лин Ханя в том, что тот скрывает демонический меч Чжаньсюэ.

Старейшина Чисун явно был замешан в этом деле, и Лин Хань это понимал. Поэтому он сказал:

— Если старейшина мне не верит и использует клевету без доказательств, то, чтобы доказать свою невиновность, я готов временно передать меч Таньин на хранение секте.

С этими словами он действительно протянул свой священный меч Таньин.

— Разве передача меча докажет твою невиновность? Лин Хань, раз тебя обвиняют в тайной практике злых искусств и упоминают меч Чжаньсюэ, если ты невиновен, осмелишься ли ты позволить секте обыскать твоё жилище и жилище твоего старшего брата Ли Хэчэня? — продолжил старейшина Чисун.

— Почему бы и нет? — ответил Лин Хань. — Но я не сделал ничего плохого, и старейшина, выдвигая такие обвинения без доказательств, порочит моё имя.

— Тебе ещё и имя нужно? Вся секта почувствовала вчерашнее землетрясение, исходящее из Павильона Холодной Сливы! Это железное доказательство! А ты пытаешься оправдаться, говоря, что это был демонический культиватор! Где этот демон? Почему он атаковал только твой павильон?! — гневно крикнул старейшина Чисун, ударив по столу.

Тут вмешался обычно сдержанный старейшина Баосюань:

— Старший брат Чисун, Лин Хань всегда проявлял себя с лучшей стороны, он ученик старшего брата, человек с безупречной репутацией. Я верю, что он не занимается злыми искусствами. Лин Хань, если ты сможешь доказать, что вчерашнее землетрясение было вызвано

демоническим культиватором, ты будешь оправдан. Где этот демон?

Лин Хань посмотрел на старейшину Чисуна и сказал:

— Ученик не знает. Демонический культиватор внезапно появился и так же внезапно исчез, держа в руках меч Чжаньсюэ. Я не знаю, что он хотел, но я ранил его в плечо. Если он скрывается среди нас, то, найдя человека с раной на плече, мы сможем его опознать!

— Чушь! Ты просто пытаешься отвлечь внимание! — взорвался старейшина Чисун. — Потому что Лин Хань — ученик главы секты, вы, старейшины, покрываете его!

— Старший брат, не стоит так говорить. Давайте сначала обыщем жилище Лин Ханя, а затем проверим всех, у кого есть раны на плече. Если Лин Хань говорит правду или лжёт, это станет ясно, — предложил старейшина Даньянь.

— Из-за его слов вы готовы перевернуть всю секту вверх дном? Он называет кого угодно демоном, а вы закрываете глаза на то, что произошло в Павильоне Холодной Сливы! Хм! Вы слишком предвзяты! Разбирайтесь сами!

Есть одно условие: Лин Хань не всемогущ в секте Юнь! Мои ученики не будут подчиняться ему! — с этими словами старейшина Чисун вышел из зала.

После его ухода Лин Хань сказал:

— Уважаемые старейшины, пока старейшина Чисун был здесь, я не мог говорить свободно. Демонический культиватор, вероятно, скрывается среди его учеников!

— Лин Хань! Не смей клеветать! — несколько старейшин начали переглядываться, а старейшина Баосюань сказал:

— Лин Хань, мы расследуем вчерашний инцидент. Чтобы снять с себя подозрения, ты и Ли Хэчэнь должны сотрудничать с сектой. Как ученик, ты не имеешь права без доказательств обвинять старших. За это ты будешь наказан!

— У меня есть доказательства! Человек с раной на плече находится в обители Чисуна! — Лин Хань намеренно продолжал настаивать, но старейшины прервали его:

— Довольно! Лин Хань! Не смей больше говорить такое! Старейшина Чисун — глава четырёх старейшин, и твои слова равносильны обвинению старшего в предательстве! За это ты отправишься на Утёс Раскаяния на три дня! Все твои обязанности по подготовке к Турниру мечей временно перейдут к другим ученикам!

Судя по событиям, произошедшим через десять лет, эти старейшины уже давно сговорились и жаждали свалить друг друга. Компромат на старейшину Чисуна был для них отличной

возможностью, но никто не хотел выглядеть слишком заинтересованным. Они были старыми лисами, выжидающими подходящего момента.

Ли Хэчэнь использовал это, заставив Лин Ханя притвориться наивным и раскрыть часть информации, чтобы старейшины начали интриговать друг против друга, создавая баланс сил. Это позволило бы им отправиться на Турнир мечей, не опасаясь, что старейшина Чисун захватит всю власть в секте.

Теперь Лин Хань, казалось, окончательно рассорился со старейшиной Чисуном, но при этом знал некоторые его секреты, связанные с мечом Чжаньсюэ. Это делало его объектом интереса других старейшин.

Все старейшины понимали, что старейшина Чисун, привыкший к власти, долгое время действовал безнаказанно, и остальные терпели его выходки. Никто не хотел выступать против него первым.

Даже после того, как Лин Хань раскрыл связь старейшины Чисуна с демоническими культиваторами, расследование было быстро свёрнуто под предлогом сохранения стабильности в секте. Обыск в Дворе Хэюнь ничего не дал — Ли Хэчэнь с помощью простого приёма скрыл меч Чжаньсюэ. Что касается поиска человека с раной на плече, это было сделано для галочки.

Видимо, старейшины понимали, что демонический культиватор действительно мог находиться у старейшины Чисуна, но дальнейшее расследование потеряло смысл.

<http://bllate.org/book/15444/1369834>